

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е судьи Сейтимовой В.Х. (дело № СЕ-1-2/5-20-АП)

город Минск

12 октября 2020 года

1. 7 октября 2020 года Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза вынесено решение по апелляционной жалобе Евразийской экономической комиссии (далее – решение).

В соответствии со статьей 60, пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), используя предоставленное данной нормой право, поддерживая резолютивную часть решения, заявляю особое мнение в отношении выводов Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза (далее - Апелляционная палата) в мотивировочной части решения.

Разделяя выводы Апелляционной палаты по существу рассмотренной жалобы, полагаю, что линия правовой аргументации, избранная для обоснования таких выводов, идет вразрез с ранее принятыми Судом решениями, не содержит достаточных правовых обоснований и, таким образом, не способствует достижению основной цели Суда – обеспечению единообразия в применении права Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Кроме того, Апелляционной палатой без должной аргументации отклонены доводы Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) о процессуальных нарушениях, допущенных Коллегией Суда при рассмотрении дела по заявлению акционерного общества «Транс Логистик Консалт» (далее – АО «Транс Логистик Консалт», истец). Полагаю, что такой подход не способствует формированию устойчивого и единообразного порядка судопроизводства по делам о разрешении споров,

создает неопределенность относительно правового положения участников спорной процедуры.

2. В решении Апелляционной палаты (раздел 6.3 решения) указывается, что в соответствии с положениями статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) «основанием для принятия Комиссией решения о классификации отдельного вида товара является различная классификация товара центральными таможенными органами государств-членов».

Подобное толкование положений статьи 22 ТК ЕАЭС необоснованно сужает дискрецию государств-членов в отношении предоставленного им права обращаться в Комиссию с предложениями о принятии ей решений о классификации отдельных видов товаров.

Указанный вывод Апелляционной палаты не согласуется с позицией, высказанной ранее в решении Апелляционной палаты Суда от 7 марта 2019 года по жалобе закрытого акционерного общества «Санофи АVENTИС-Восток». Так, в разделе 5.1 упомянутого решения указывалось:

«Взаимосвязанное прочтение положений статьи 45 Договора, пункта пункта 7 статьи 52 ТК ТС (1 статьи 22 ТК ЕАЭС), пунктов 4, 13, 14 Положения о Комиссии дает основание полагать, что правом Союза *не установлено* ограничение для принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров исключительно в случае, если инициативное обращение уполномоченных таможенных органов государств-членов Союза обусловлено наличием неединообразной практики в вопросах классификации по одним и тем же видам товаров в государствах-членах Союза.

Обеспечение единообразных подходов при классификации отдельных видов товаров на всей таможенной территории Союза является целью принимаемых Комиссией классификационных решений. *Однако наличие неединообразной практики толкования (применения ТН ВЭД) не является обязательным условием для принятия таких решений».*

В особом мнении, заявленном к решению Апелляционной палаты Суда по данному делу, мной указывалось, что для того, чтобы выявить, установлено ли правом Союза ограничение для принятия Комиссией по предложениям таможенных органов государств-членов решений о классификации отдельных видов товаров конкретными обстоятельствами, требуется полноценное системное толкование соответствующих положений Договора, ТК ТС (ТК ЕАЭС), Положения о Комиссии и иных актов права Союза, в том числе всех норм статьи 22 ТК ЕАЭС и пункта 6 статьи 52 ТК ТС в совокупности, Решения Коллегии Комиссии от 02.12.2013 г. № 284 (в ред. от 23.01.2018 г.) «О Порядке подготовки ЕЭК решений о классификации отдельных видов товаров». Как указывалось, при таком подходе вывод Апелляционной палаты мог бы приобрести

более точную формулировку о том, что неединообразная практика толкования и, как следствие, различного применения ТН ВЭД на уровне разных государств-членов не является единственным фактором принятия таких решений.

В соответствии с высказанным мнением полагаю, что отсутствию прямого указания в рассматриваемой норме ТК ЕАЭС на то, что есть «единообразие» (его отсутствие) для целей таможенной классификации на уровне ЕЭК и в целом как правовой категории, имеющей центральное значение для права Союза как интеграционного права, Судом должен придаваться соответствующий смысл.

Абзацем первым пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС установлено, что решения о классификации отдельных видов принимаются Комиссией *в целях* обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС и *на основании* предложений таможенных органов. Рассматриваемая норма не увязывает напрямую *правовые основания* и *цели* принятия Комиссией решений о классификации.

При этом абзац второй пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС ограничивает собственную инициативу Комиссии по принятию таких решений *выявлением* ею различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых (данных) таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС.

Положения пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС предоставляют государствам-членам более широкую дискрецию для направления в Комиссию предложений о принятии решений о классификации, чем та, что предоставлена Комиссии. Как представляется, рассматриваемая норма учитывает, что мотивация государств-членов для обращения в Комиссию с соответствующими предложениями может быть различной, и не устанавливает перечень конкретных обстоятельств, в которых государства-члены наделены таким правом. В то же время принимаемые Комиссией на основании таких предложений решения, несомненно, должны согласовываться с зафиксированной в указанном положении целью обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС.

3. Одним из доводов апелляционной жалобы являлось указание на превышение Судом полномочий и попытку вмешательства в компетенцию иных органов и государств – членов в связи с положениями обжалуемого решения, касающимися обязанности Комиссии проводить мониторинг соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов, составляющих право Союза, и исполнения решений Комиссии (далее – мониторинг) по обращению хозяйствующего субъекта.

Значительный фрагмент мотивировочной части обжалуемого решения Коллегии Суда посвящен обязанности Комиссии проводить мониторинг, поэтому полагаю, что в выводах Апелляционной палаты по результатам рассмотрения соответствующего довода Комиссии (раздел 7 решения) должны содержаться как оценка обоснованности сделанных Коллегией Суда выводов, так и анализ применимых правовых норм.

Решения Апелляционной палаты Суда играют в правовой системе ЕАЭС особую роль, обусловленную тем, что право Союза не предусматривает дальнейших стадий рассмотрения спора по заявлению хозяйствующего субъекта – в соответствии со статьей 83 Регламента решение Апелляционной палаты является окончательным и обжалованию не подлежит. В этой связи решения Апелляционной палаты при оценке обоснованности выводов Коллегии Суда и формулировании выводов о неправильном применении Коллегией Суда норм права не должны оставлять неопределенности относительно содержания спорных норм, но должны носить методический характер, разъяснять сторонам нормативные предписания применимых положений права.

В рассматриваемом деле Апелляционной палате надлежало подробно исследовать вопрос об обязанности Комиссии проводить мониторинг как в контексте заявленных требований истца, так и в контексте содержания мотивировочной части решения Коллегии Суда.

В мотивировочной части решения Коллегией Суда допущено смешение правовых категорий, относящихся, с одной стороны, к процедуре мониторинга, и, с другой стороны, к процедуре принятия решений о классификации отдельных видов товаров. При этом в резолютивной части решения упоминается только бездействие Комиссии, касающееся отказа начать процедуру принятия решения о классификации отдельного вида товара.

Проведение мониторинга ошибочно отнесено Коллегией Суда к процедуре принятия решения о классификации отдельного вида товара как составная часть такой процедуры. В действительности указанные процедуры основаны на разных нормах права Союза, имеют различный состав, различные основания, служащие их началу, и влекут разные правовые последствия.

При формулировании выводов в отношении указанного довода Комиссии, Апелляционной палате на основе применимых норм права Союза надлежало оценить: 1. какое место проведение мониторинга занимает в функциях и полномочиях Комиссии; 2. как мониторинг соотносится с процедурой принятия решений о классификации отдельных видов товаров; 3. какую роль играет проведение (непроведение) Комиссией мониторинга на основании заявления хозяйствующего

субъекта в обстоятельствах рассматриваемого спора в контексте заявленных истцом требований.

Так, проведение Комиссией мониторинга урегулировано подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). Согласно указанной норме мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии отнесены к функциям и полномочиям Коллегии Комиссии. На основании указанного положения Коллегия Комиссии полномочна уведомлять государства-члены о необходимости исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии. Судом в решении от 11 октября 2018 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Ойл Марин Групп» установлено, что мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и может быть связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения. Итогом проведенного мониторинга является устранение коллизий в актах права Союза, в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов.

При этом полномочия Комиссии по принятию решений о классификации отдельных видов товаров установлены статьей 22 ТК ЕАЭС. Правовыми основаниями для реализации указанных полномочий Комиссии являются обращения таможенных органов (абзац первый пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС) и выявление Комиссией различной классификации товаров в принятых таможенными органами (абзац второй пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС).

Порядок подготовки Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок), принятый в развитие статьи 22 ТК ЕАЭС, в пункте 20 устанавливает взаимосвязь между процедурами мониторинга и принятия решения о классификации отдельного вида товара. Так, согласно указанному положению информация о различных подходах таможенных органов, не указанных в пункте 3 Порядка, к классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС, содержащаяся в поступивших в Комиссию обращениях таких органов, физических и юридических лиц *либо полученная в ходе мониторинга* соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов, составляющих право Союза и исполнения решений Комиссии, доводится ответственным департаментом ЕЭК до таможенных органов в целях рассмотрения и внесения (при необходимости) в Комиссию предложения о классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с Порядком.

Таким образом, пунктом 20 Порядка установлено различие между информацией, содержащейся в поступивших в Комиссию обращениях физических и юридических лиц (направленной по инициативе таких лиц), и информацией, полученной в ходе мониторинга (осуществляемого Комиссией на постоянной основе самостоятельно исходя из требований пункта 43 Положения о Комиссии).

Анализ указанных выше норм права Союза позволяет заключить, что информация, полученная Комиссией в ходе процедуры мониторинга, *может быть использована* в целях начала процедуры принятия решения о классификации отдельного вида товара, *но не является ее обязательной частью*. В равной степени с этой целью могут быть использованы обращения физических и юридических лиц, содержащие информацию о различной классификации товаров. Однако Порядком или иными нормами права Союза не установлена усмотренная Коллегией Суда взаимосвязь между обращениями физических и юридических лиц о различной классификации товаров и обязанностью Комиссии начать процедуру мониторинга.

В контексте заявленных истцом требований полагаю, что вопрос об обязанности Комиссии проводить мониторинг на основании заявления хозяйствующего субъекта следовало рассматривать в свете анализа применимых правовых норм. В этом случае Апелляционная палата в своем решении могла бы устранить допущенное Коллегией Суда смешение правовых категорий, разграничить полномочия и обязанности Комиссии по проведению процедур мониторинга и принятия решений о классификации отдельных видов товаров, установить их взаимное соотношение.

Отсутствие подкрепленной анализом применимых норм аргументации в отношении столь важного довода апелляционной жалобы снижает авторитет апелляционного решения, создает дополнительную неопределенность относительно действительного содержания нормативных предписаний права Союза, не разрешает сложившейся правовой проблемы и не способствует достижению цели Суда – обеспечению единообразного применения права Союза.

4. Апелляционная палата отклонила довод Комиссии о несоблюдении АО «Транс Логистик Консалт» досудебного порядка урегулирования спора. Соглашаясь по существу с выводом Апелляционной палатой о необходимости отклонить указанный довод Комиссии, считаю, что надлежало сделать это по иным основаниям (раздел 5).

Статьей 69 Регламента установлены пределы рассмотрения дела в Апелляционной палате Суда. Пунктом 2 указанной статьи предусмотрено, что при рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы

Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

В решении Апелляционной палаты указывается: «Апелляционная палата Суда считает, что Коллегия Суда *обоснованно признала соблюденной* стадию досудебного урегулирования спора при обращении АО «ТЛК» в Комиссию, по результатам которой им получен отрицательный ответ на его требование о начале процедуры классификации маломерных судов».

Рассмотрение спора в Апелляционной палате Суда в соответствии с пределами апелляционного разбирательства, определенными в статье 69 Регламента, представляет собой особую судебную процедуру, которая не предусматривает переоценку апелляционной инстанцией фактических обстоятельств, на основании которых Коллегия Суда сделала вывод по рассмотренному процессуальному вопросу. Оценке в соответствии с пунктом 2 статьи 69 Регламента подлежит *соблюдение Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.*

Суть довода, заявленного Комиссией в апелляционной жалобе, сводилась к тому, что в запросе АО «Транс Логистик Консалт» в Комиссию до обращения в Суд не содержалось требования о начале *процедуры мониторинга.* Указанный довод Комиссии основан на внутреннем противоречии, содержащемся в решении Коллегии Суда, в соответствии с которым обязанность Комиссии проводить мониторинг ошибочно увязывается с реализацией Комиссией полномочий по принятию решений о классификации отдельного вида товара. При этом предмет спора между АО «Транс Логистик Консалт» и Комиссией ограничен рамками требований, заявленных истцом при обращении в Суд, однако требование о начале Комиссией процедуры мониторинга по заявлению хозяйствующего субъекта истцом не заявлялось.

В этой связи рассмотрение вопроса о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора между истцом и Комиссией в части требования о начале процедуры мониторинга на стадии апелляционного рассмотрения не имеет правовой актуальности. Апелляционной палате надлежало отклонить довод Комиссии как не относящийся к предмету спора. Такой вывод был бы логичен и согласовывался бы с последовательной аргументацией Апелляционной палаты в мотивировочной части решения, в которой устанавливался бы действительный предмет спора, содержание спорных правоотношений и применимое к таким отношениям право.

5. Апелляционной палатой без должной аргументации отклонен довод Комиссии о том, что у Коллегии Суда отсутствовала компетенция

по рассмотрению спора, поскольку АО «Транс Логистик Консалт» не является надлежащим истцом, имеющим право на обращение в Суд (раздел 8).

Указанный довод не упоминался в апелляционной жалобе Комиссии, но был заявлен в ходе судебного заседания. Право сторон на дополнение доводов апелляционной жалобы и возражений на нее в ходе судебного разбирательства предусмотрено пунктом 1 статьи 69 Регламента. При этом следует отметить, что довод Комиссии не сопряжен с изменением требований апелляционной жалобы – Комиссия лишь дополнила свои доводы, воспользовавшись предоставленным ей Регламентом процессуальным правом.

В обоснование своего довода Комиссия ссылаясь на ранее вынесенное постановление Суда по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Электронная таможня». В рамках этого дела заявление в Суд также было подано таможенным представителем, действовавшим от имени и по поручению декларанта товаров – иного хозяйствующего субъекта. В указанном постановлении Коллегия Суда пришла к выводу, что исходя из природы правоотношений между декларантом и таможенным представителем, а также системного прочтения норм ТК ЕАЭС, оспариваемое решение Комиссии непосредственно не затрагивало права и законные интересы хозяйствующего субъекта – таможенного представителя в связи с его хозяйственной деятельностью – следовательно, такой субъект лишен права на обращение в Суд с заявлением об оспаривании решения Комиссии о классификации отдельного вида товаров.

В рассматриваемом деле по заявлению АО «Транс Логистик Консалт» Коллегия Суда признала наличие у нее компетенции по рассмотрению заявления хозяйствующего субъекта – таможенного представителя об оспаривании бездействия Комиссии. При этом в решении Апелляционной палаты отмечается, что «Коллегией Суда вопрос о наличии компетенции по рассмотрению данного спора разрешен в соответствии со статьей 41 Статута Суда».

Содержащийся в решении Апелляционной палаты вывод создает правовую неопределенность относительно *locus standi* таможенных представителей при направлении заявлений в Суд – в двух спорах по заявлениям таможенных представителей Суд пришел к различным выводам относительно наличия у них права на обращение в Суд с заявлением.

Полагаю, что Апелляционной палате надлежало оценить довод Комиссии на основе иного подхода. Так, статьей 69 Регламента установлены пределы рассмотрения дела в Апелляционной палате Суда. Пунктом 3 указанной статьи предусмотрено, что в случае если сторона

обжалует только часть решения, Суд проверяет обоснованность решения в обжалуемой части.

В рассматриваемом споре Комиссия обжаловала в Апелляционную палату решение Коллегии Суда лишь в части удовлетворения требования заявителя. Часть решения Коллегии Суда, в которой требования заявителя не были удовлетворены, в Апелляционную палату обжалована не была.

В то же время довод Комиссии об отсутствии у Суда компетенции по рассмотрению спора в связи с подачей заявления ненадлежащим истцом относится к решению Коллегии Суда в целом. Так, если у Суда не было компетенции по рассмотрению спора по заявлению АО «Транс Логистик Консалт», то Коллегии Суда надлежало вынести постановление об отказе в принятии заявления к производству на основании подпункта «а» пункта 2 статьи 33 Регламента.

Апелляционной палате следовало указать, что в конкретных обстоятельствах спора оценка довода Комиссии об отсутствии у Суда компетенции по рассмотрению заявления применительно лишь к одной части решения Коллегии Суда создавала бы правовую неопределенность в отношении юридической силы необжалуемой части решения Коллегии Суда. На этом основании Апелляционной палате следовало оставить довод Комиссии без рассмотрения по существу.

При этом правовые последствия рассмотрения довода Комиссии об отсутствии у Коллегии Суда компетенции по рассмотрению спора соответствовали бы правовым последствиям признания неправильного применения и (или) несоблюдения норм права Коллегией Суда по иным основаниям и в целом не нарушили бы прав сторон на справедливое судебное разбирательство в рамках производства по конкретному делу.

Полагаю, что недостаточность аргументации сформулированных в судебном решении выводов, ограничивает правовую определенность, снижает стандарт правовой защиты и отправления правосудия.

Судья

В.Х.Сейтимова